

Не было ни земли, на которой можно было бы стоять, ни воздуха, которым можно было бы дышать, ни ничего, что можно было бы увидеть.

Существовал только он сам.

...

Зоро внезапно открыл глаза.

Снился ли ему сон? Он не мог вспомнить. Зоро даже не пытался вспомнить: он был слишком измотан для этого.

– Я устал.

Он не помнил, чтобы когда-нибудь чувствовал себя настолько уставшим, даже после долгих сражений.

– У-у-у, у-у-у.

Но звук хныканья тут же поднял его с кровати. Усталость - это одно, но он не мог просто проигнорировать этот звук.

Зоро подошел к источнику шума - детской кроватке. Мэгуми суетился. Проверка подгузников исключила этот вариант; похоже, виной всему был голод.

Он открыл контейнер с молочной смесью и с практической легкостью приготовил бутылочку, к которой быстро привык за последние несколько дней.

Обняв Мэгуми, Зоро поднес бутылочку ко рту. Судя по жадному сосанию, он был очень голоден. Зоро почувствовал себя немного виноватым.

В доме стояла тишина. В доме было темно, потому что свет был выключен, но он не мог понять, почему так холодно. Был апрель, и холодно быть не должно.

Как только бутылочка опустела, Зоро, как и Чие, прислонил Мэгуми к своему плечу и легонько похлопал по спине.

Последовала тихая отрыжка, и Зоро уложил Мэгуми обратно в кроватку, Мэгуми сонно зевнул, слегка приоткрыв рот. Зоро нежно погладил его по волосам.

– Спи спокойно, Мэгуми. И, прости.

Зеленые глаза спрятались за веками. Дыхание стало ровным, а живот мягко поднимался и опускался во сне.

Зоро огляделся по сторонам, затем подошел к книжной полке. Там лежала книга такой толщины, что ее можно было использовать как тупое оружие.

– Энциклопедия воспитания.

К этой книге Чие часто обращалась, когда растила Зоро. Всякий раз, когда у нее возникали вопросы о воспитании, она обращалась к этой книге. Конечно, в ней не было ответов на все вопросы.

Но ничего не знать сейчас было нельзя.

Зоро сел на диван, положил книгу на колени и открыл ее. Несмотря на сонливость, подкрадываясь к нему по мере чтения, он заставил себя продолжить.

- ...Zzz...

В конце концов, он больше не мог сопротивляться сну. Книги никогда не были для Зоро любимым занятием. Сочетание темной гостиной, толстой книги и желания поспать было для него слишком сильным, и он неизбежно начинал дремать.

Вдруг ему показалось, что он услышал смех.

- Ты хороший брат, Зоро.

Мгновенно проснувшись, Зоро рывком поднял голову. Но в темноте, наполнявшей дом, кроме него и Мэгуми никого не было.

- Чего я ждал?

Это был голос, который невозможно было услышать. Человек, которого не могло быть рядом.

Однако перед лицом утраты люди неизбежно ослабевают.

Закрыв книгу и встав с дивана, Зоро подошел к окну. Небо было абсолютно черным, ни одной звезды не было видно.

Здесь не было такого неба, но когда-то давно Зоро тоже дал обещание под ночным небом.

- Это обещание.

Другу, у которого была та же цель.

Полубессознательно рука Зоро потянулась к правому боку, туда, где в прошлой жизни он носил свои мечи. Но сейчас, без меча, он ощущал лишь пустоту.

Все в конце концов умирают. Превращаются в кости.

Самая сильная девушка в мире, те, кого называли сильнейшими, императоры, правившие морскими дивизиями, даже Король пиратов, перевернувший море и эпоху с ног на голову, - все они в конце концов умирали и превращались в кости.

Так и Чие умерла и была кремирована, превратившись в горстку пепла, зарытого в землю.

Задумавшись, Зоро прислонил свою зеленоволосую голову к оконному стеклу. Но...

- На этом все не закончилось.

Проживая свою жизнь, люди оставляют после себя что-то. Воспоминания, волю, мечты, истории, любовь...

Обещания.

Таким образом, смерть - это окончание, но не конец.

Даже если человек не воскресает, как Брук или Зоро, пока есть те, кто помнит и продолжает его волю. Мир и время непрерывно движутся, и есть кто-то, кто исполняет то, чего желал человек.

Есть продолжение, которое даже превосходит смерть.

У Зоро тоже было обещание, данное Чие.

- Скажи им, что ты их любишь.

Отойдя от окна, Зоро оглянулся на Мэгуми. В спокойном лице спящего ребенка он на мгновение увидел Чие.

Это радовало и в то же время печалило его.

Он колебался, затем сказал. После небольшой паузы он произнес.

- Я люблю тебя.

Это неловко, но не постыдно. По крайней мере, так считал Зоро, почесывая свои волосы, похожие на траву.

- ...Странное ощущение.

Но он привыкнет. В конце концов, это было обещание.

Хотя просьба Чие была исключительно словесной, Зоро знал, что одних слов недостаточно. Слова, конечно, нужны, но не менее важны и действия. В конце концов, Зоро и сам был человеком, для которого действия важнее слов. Возможно, он еще не знает, как именно проявлять любовь через поступки.

Естественно, на ум пришло лицо другого человека, который очень умело выражал любовь.

Обхватив Чие за талию толстой рукой, он легонько положил голову ей на плечо и прошептал "Я люблю тебя".

Это был Тодзи.

В тот день Тодзи сразу же отвез тело Чие из больницы в крематорий. Кремировав Чие и похоронив ее прах на кладбище, он отправил Зоро и Мэгуми домой на такси.

А сам не вернулся.

- Чем он занят?

Зоро понятия не имел. Не было способа узнать.

Он даже позвонить не мог. Он не знал номера. Тодзи никогда не давал Зоро свой номер телефона, и Зоро никогда не нужно было ему звонить.

В конце концов, Тодзи всегда был рядом.

В такие моменты Зоро не знал, как смириться с отсутствием Тодзи.

- Давай просто подождем.

Он решил подождать и посмотреть, и если Тодзи не вернется, тогда он начнет действовать. Может быть, Тодзи просто нужно время.

Зоро устроился где-то между кроваткой Мэгуми и входной дверью. Прислонившись к стене, он попытался немного поспать в таком положении.

Весенний день был по-прежнему прохладным.

<http://tl.rulate.ru/book/103734/3931532>